

ДИСКУРС ОБРАЗОВАНИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ КОРПОРАТИВНОСТЬ

В.Н. Ярская-Смирнова,

д. филос. н., проф.,

Сарат. гос. тех. ун-т

Вместе с традиционным общезначимым подходом выступает понимание образования в качестве социального института, осуществляющего профессиональную, социализирующую, коммуникативную и конверсионную функции. В обосновании социального конструирования реальности ключевым элементом является связь объекта и субъекта друг с другом в создании среды, человеческие действия становятся привычными, затем образцовыми, а любая типизация есть институт. Мир социальных институтов воспринимается в качестве реальности, но ему требуются способы легитимации, объяснения, оправдания, а также система социального контроля. Поэтому в ситуации новых требований к образовательному процессу поиск моделей и фундаментальных принципов формирования профессиональных образовательных программ нацелен на погружение в триаду социальных проблем отечественной школы: развитие науки, подготовка кадров, научно-методическое обеспечение профессиональных практик.

Другой методологической традицией выступает социологический анализ общезначимых социальных, экзистенциальных функций образования, но не в философских абстракциях, а с приложением к реалиям образовательного пространства концепций власти, профессиональной идентификации, социального партнерства, этики успеха. Сменить очки, избрать другой оптический прицел означает поменять методологию, подходы к проблеме отношений контингента высшей школы: преподаватель – студент, кафедра – администрация. Эта версия методологии оказывается гуманистической в силу того, что в ней ак-

сиологически обусловлен окончательный выбор в пользу человека. Выход из кризиса предложен российскими учеными на пути перехода к инновационной образовательной модели, универсализации, антропологизму, внедрению междисциплинарных образовательных программ, расширению свободы выбора, активному измерению инвайронмента, то есть социокультурной среды, организации учебно-научных комплексов по типу технопарка, использованию инновационного потенциала в региональной инфраструктуре.

Даже краткий экскурс в недавнюю историю отечественной школы делает очевидным взаимосвязь образования и политики: практически каждый новый период в стране начинался с заявления властей о необходимости реформы образования. Перед социальной наукой встают вопросы о причинах предпочтений разными политическими режимами структур образования и тех конфигураций знания, которые эти образовательные структуры производят, о природе их привлекательности. Ответы на эти вопросы можно найти, используя методологию функционального анализа и структурного подхода, в понимании внутренних условий и взаимосвязей, обеспечивающих существование этих систем.

Вслед за сменой власти и форм социального контроля, эволюцией научной рациональности неизбежно сменяются характер межкультурного взаимодействия, педагогические доктрины, престижность профессий и парадигмы образования, образовательные программы. Если власть становится открытой, гибкой, сменяемой, ее новым принципам начинают следовать прозрачные стратегии образования, высшая школа становится на службу экзистенциальному субъекту, в том числе теперь уже и при помощи виртуальных средств. Новому периоду развития человечества соответствуют и новые образовательные системы, новые модели обучения.

Идеология образования Нового времени оказала громадное влияние на развитие социальной организации общества, науки и образования, помогла

проделать путь к естественному воспитанию как альтернативной организационной системе, где приоритетны любовь к ребенку, взаимодействие детей и взрослых, функции самовоспитания и самоорганизации. Вытекающие из прежних установок лапласовский детерминизм, линейные уравнения и объективированная темпоральность, однозначность решений и протестантская этика определяли ход развития науки, техники, неумный рост человеческих потребностей, непримиримость позиций людей и социальных групп, уверенных в однозначности исторических закономерностей и абсолютности пространства. Говорят, проблема англосаксонских идеологов заключена в приверженности линейно-детерминистическому мышлению, либо в осознанном использовании нелинейного мышления для реализации эгоистической перспективы собственного большого пространства без учета целей и интересов других больших пространств¹.

Классическая рациональность предполагала устойчивость, доминировала рационализация жизни, стандарты артикулировались как набор знаний, развивая человека-специалиста, рекрутируя унифицированное мышление и сохраняя примат информированности над духовной культурой. Новое время фокусировало интерес к естествознанию и математике, развивало европейские матрицы науки и культуры, одновременно формируя соответствующий концептуальный аппарат: просвещение, обучение, культура. И речь здесь не идет о том, что вытесняются или заменяются одни профессии и специальности другими - скорее, мы имеем дело со сменой парадигм как сообразных эпохе концепций, теорий, идеологий, образований. Отсюда проистекает методологическая актуальность понятий встречи культур, реконверсии капитала и хабитуса к тематике образования.

---

¹ Савин В. Нелинейное естественнонаучное мышление и экологическое сознание / www.russ.ru/politics/20030508-sav.html

Отечественный институт образования выступает чем-то вроде небольшого лукошка, где содержится выводок цыплят, дальнейшее существование которых после момента покидания лукошка, само лукошко никак не интересует. Мы наблюдаем устойчивую несформированность социального сопровождения, культурной среды, ведомственное разобщение, отсутствие социального заказа, неостребованность и необеспеченность выпускников в то время, как этот институт осуществляет социализирующую, конверсионную функции, закладывая контуры изменения профессиональных пространств, продуцируя социальную безопасность человека и общества.

Образование основывается на явных функциях по увеличению воспроизводства и потребления знания и латентных функциях конструирования самой индустрии знаний, образования². Явной функцией школы выступают социализация, выполнение формального учебного плана как процесса культурной репродукции, на который влияют неформальные аспекты обучения, а латентной функцией - реализация *скрытого учебного плана*, унификация, подавление локальной идентичности. Здесь формируется образовательное пространство, отграниченное от вариативных, инновационных форм, успешной профессиональной карьеры. В воспитании обучаемого контингента именно латентные функции формируют личности, нужные обществу и государству, к этому надо направить внимание тех, кто несет ответственность за воспитание подрастающего поколения.

Явными функциями здесь выступают процессы социального нормирования, а латентными - социальный контроль, дисциплинирование и карание. В осуществлении равенства возможностей школа выступает как аксиологический агент социальной справедливости, гарант прав человека, непрерывного пере-

---

² См. Гидденс Э. Социология / гл. 16 Образование / М.: Едиториал УРСС, 2005. С. 426-460

хода к новым технологиям обучения, развития компьютеризации, явной функцией оказывается предоставление равных возможностей детям из разных социальных классов. Но латентной функцией выступает культурная стандартизация способностей и навыков, дифференциация жизненных шансов по стартовому потенциалу, возможностям обучения, полезности, стигматизация и ограничение возможностей тех, кто представляет другую культуру, нетипичных. Латентно сохраняется воспроизводство социального неравенства.

Латентные функции образования формируют личности с заданными свойствами, конформные и удобные центральным властям, децентрализация и, кстати, информатизация этому препятствуют. Одновременно образование как звено в авторитарной цепи управления в отсутствии гласности сохраняет властную дистанцию, здесь царит регламентация не только явного, но и скрытого учебного плана, принудительность обучающих процедур. Эта концепция формирует образовательное пространство, отграниченное от нестандартных, вариативных, инновационных форм. В отечественной ситуации начала нового века происходит социальное конструирование нового образовательного идеала и соответствующих новых моделей управления образованием, переход к которым связан с психологическими трудностями его субъектов.

Сегодня же рождение новых технологий и фундаментальных открытий явно переместилось из университетской науки в науку корпоративную. Ученые – специалисты по подготовке кадров - оказываются за редким исключением менее компетентными в новых видах деятельности, чем их коллеги из производственных корпораций и не в состоянии опережать развитие науки. Непрерывное образование могло бы совмещать в себе преимущества академической и корпоративной школ, причем не только в области профессиональной подготовки и переподготовки, но и формирования новой идеологии.

Успех образования порой не выходит за рамки национальных проектов, а духовная культура молодежи перестала занимать российскую науку как проблема. Несмотря на обилие постмодернистских методологий, успех нашего образования не выходит за рамки национальных проектов, а духовная культура молодежи перестала занимать российскую науку как важнейшая проблема, о чем мы говорили более пятнадцати лет тому назад³. Возможно, мы не замечаем культурно-исторические переходы, смены власти, парадигм, концепций, идеологий, привычно оставаясь в плену старой парадигмы знания, которая в своей борьбе против религии ушла далеко от духовности.

Технократическая доминанта в образовании коррелирует с идеологией высокого модернизма, определяемой как мощная вера в научно-технический прогресс, а это один из элементов, необходимых для развертывания социального бедствия. Его поддерживают и другие элементы - административное рвение, авторитарное государство, слабое гражданское общество⁴. Несмотря на обилие постмодернистских методологий, успех нашего образования не выходит за рамки Национальных проектов, а духовная культура молодежи перестала занимать российскую науку как важнейшая проблема⁵. Возможно, мы не замечаем культурно-исторические переходы, смены власти, парадигм, концепций, идеологий, привычно оставаясь в плену старой парадигмы науки. Интеллектуальная страта связывается со степенью образованности и мерой умственного компонента профессиональной деятельности, знания, которая в своей борьбе против религии стала так далека от духовности.

---

³ В.Н. Ярская. Духовная культура молодежи. Отв.ред. Саратов: СГУ, 1989 (8,0); Темпоральные основы культуры личности // Духовная культура личности. Краснодар, КГУ, 1989 (0,2)

⁴ Дж. Скотт. Благими намерениями государства. М.: Университетская книга, 2005. С.20 -21.

⁵ В.Н. Ярская. Духовная культура молодежи. Отв.ред. Саратов: СГУ, 1989 (8,0); Темпоральные основы культуры личности // Духовная культура личности. Краснодар, КГУ, 1989 (0,2)

Базовые духовные ценности находятся пока за пределами нашего образования, а интернет развивается активно, быстро становясь традицией, хотя не учитывает высокую культуру. В царстве технократии педагогическая деятельность редуцировалась к трансляции знаний, технологий, умений, стало закономерно воспроизведение структур институтов власти, управления в системах образования по принципу надзирать и наказывать⁶, так называемого карцерного стиля. И в случае господства бездуховности нет ничего успешнее пенитенциарного типа организации, этими принципами руководствуется большинство институций - существуют социальные пространства и деструктивные потоки времени армии, образовательных и воспитательных учреждений. Деструкция может восприниматься как норма жизни, правила бытия, это может отдалить друг от друга группы и целые поколения.

Предлагая идеальную школу для будущих научных и инженерно-технических работников, можно ограничиться базовыми одаренностями: интеллектуальная (умение решать задачи и способность к обучению); исследовательская (умение собирать и анализировать новую информацию); творческая (умение создавать принципиально новое). Принцип менеджмента – помощь и партнерство - не выражен в образовательных структурах, один министр опровергает другого, на местах - авторитаризм, кланы по дисциплинам. Между тем именно технократический характер педагогики привел к представлению, будто ценности личности производны от ее знаний, а знания должны превращаться в убеждения. На деле же формирование нравственных, политических, религиозных, эстетических убеждений принадлежит аксиологии, а не гносеологии, компетенции воспитания, а не образования.

---

⁶ М. Фуко. Надзирать и наказывать М.: Ad Marginem, 1999. 480с.

Регионами России в программу были внесены коррективы, предложенные педагогическими вузами. Особое внимание уделено подготовке кадров для сельских и малокомплектных школ, целевой подготовке учителей по договорам, укреплению материально-технической базы педвузов, обеспечению компьютерной техникой, современным оборудованием, учебниками, организации студенческой практики, обновлению направлений подготовки и специальностей. Поставлена задача перехода к системе непрерывного образования на протяжении всей работы в образовательных учреждениях. Результатом программы должна стать обновленная система подготовки и переподготовки, отвечающая требованиям, предъявляемым школой и обществом к преподавателям и учителям.

Парадоксально, но в век междисциплинарности, сближения технического и гуманитарного образования ученые становятся членами технократических кланов по дисциплинам. Такой преподаватель не способствует сохранению разнообразия в обществе, без которого невозможна кооперация. Реформа вуза невозможна без реформы школьной системы, так же как на другом полюсе перехода номенклатура научных специальностей не является абсолютно независимой от классификатора профессий. Родовая близость знания и власти обусловлена стремлением к установлению полного контроля, будь то господство научной методологии или грубой силы. Некоторые поборники порядка хотят вновь сделать школу орудием воспитания верноподданных, ее самостоятельность раздражает иных чиновников, учителя не способны выразить протест, ребят по-прежнему выгоняют на уборку или в почетный караул. Ведь главное назначение школы – обучать особенным *status cultures* - статусным культурам внутри и вне обучения. В воспитании обучаемого контингента именно латентные, скрытые функции формируют личности, нужные обществу и государству, они несут ответственность за подрастающее поколение, но воспитание не мо-

жет быть отдельным предметом или специальным уроком, так как воспитывает не информация, а человек, его субъективная аура, личность.

Другая проблема - недостаток свободы, учебные планы перегружены множеством дисциплин, не оставляя выбора, образование остается *линейным* и массовым, выпускники ищут варианты получения дополнительного образования. Выпускники продвинутых вузов максимально развиты в своей области, но выпускникам вузов-консерваторов приходится идти за дополнительным образованием - они не годятся для рынка труда в контексте современных процессов России⁷.

Мы рассматриваем систему высшего образования не только как агента социализации, но и воспроизводства ценностных структур. Необходим критический анализ ситуации, где незначительное событие может вызвать мощные процессы, поэтому так важны исследования образования, несмотря на протесты ваковских экспертов. Технократический расизм не там, где много *технарей* по профессии, а где их большинство по духу. По сравнению со Швецией, наши психологи *технократичны*, тестирование детей оказывается сферой символической борьбы за власть экспертизы, результат - отступление от профессионально-этических принципов к дискриминации⁸.

Прямым следствием линейного восприятия исторического времени является отчуждение человеческой экзистенции от истории, когда ситуация зыбка и сбивы ориентиры, привязанность к социальной простоте оборачивается, неприятием сложности, замешательством в относительной неопределенности существования. Для подрастающего поколения опасна неустойчивость общества,

---

⁷ Россия: трансформирующееся общество. Ред. В. А. Ядов. М.: Канон-Пресс-Ц. 2001; Т. И. Заславская. Социальный механизм трансформации. М.: Дело, 2004; Россия в глобальном контексте. Статьи российских социологов для участников русского форума на XV Всемирном конгрессе социологов, Брисбейн, Австралия. М.: РИЦ ИСПИРАН, 2002

деструктуризация общественных структур, ведь в таком случае она совпадает со временем наибольшей интериоризации индивидом общественных норм и смыслов⁹. Пространство факторов, пролонгированного взаимодействия образования, индивида и общества демонстрирует позитивы в изменении социокультурного окружения, сетевого инвайронмента.

Интеллигенция характеризуется наличием определенной системы культурных, нравственно-этических ценностей, вместе с тем очевидна техническая и военизированная направленность советского образования, латентное наступление технократизма, но и сегодня барьеры образования – в социальном неравенстве, негативном влиянии на здоровье, интолерантности, атрибуте насилия, воспроизведении структур сложившихся институтов власти, отсутствии духовной преемственности культур.

Категории пространства и времени занимают важнейшее место в интеллектуальном аппарате современной социологии, но в сфере образования они, конечно же, традиционно функционируют в качестве центральных понятий естественных наук и категорий философии. Ведь на всех этапах культурной эволюции происходило накопление социальных элементов и новых интеллектуальных эпистем в их ценностной интерпретационной структуре. Редко какой преподаватель физики, философии, а тем более социологии знакомит студентов с тем, как далеко за пределы собственно релятивистской теории выходит философское значение идей Эйнштейна, благодаря которым ситуация классического доминирования линейной модели времени и абсолютной субстанции пространства в науке оказалась не вечной.

---

⁹ А. Мелихов. Два мифа / Сеймур Беккер. Миф о русском дворянстве: Дворянство и привилегии последнего периода императорской России / Пер. Бориса Пинскера. М.: Новое литературное обозрение, 2004 / Культура / Литература / Русский Журнал / 20040507

Хотя предпосылки обращения к темпоральности описания культур, социальных миров содержатся и в современных, и прошлых культурах¹⁰, можно констатировать весьма робкое вхождение этих категорий в учебную литературу и различные социальные блоки образовательных программ, в том числе по социальным профессиям и специальностям. Этому способствовала надолго сохранившая влияние на умы интеллектуалов диалектико-материалистическая концепция времени как формы бытия материи, получившая идеологическое воплощение в работе вождя мирового пролетариата “Материализм и эмпириокритицизм”, который подверг уничтожающей обструкции точку зрения Маха, субъективно-идеалистическую интерпретацию времени как последовательности ощущений, опытных данных. Огромный авторитет Ленина не позволял нашим ученым более полувека даже на миг предположить наличие какой-либо другой формы времени и пространства.

Поэтому ставшая уже в последние годы традиционной постановка вопроса в наших учебных программах о философских выводах теории относительности по-прежнему необходима, но, с точки зрения современного развития теории и социальной практики совершенно недостаточна, даже в контексте междисциплинарных и гуманитарных исследований. Достоин сожаления, например, тот факт, что анализ жизненного пути в качестве метода исследования применяется в социальных дисциплинах лишь как эксклюзив, а не обязательный принцип.

Встречаются попытки перечислить качества русского интеллигента¹¹ - профессионализм и толерантность, наличие социальной озабоченности, таких людей волнует неблагополучие в обществе. Признание мультидискурса, диалога и толерантности – это возможности превенции ксенофобии, фундамента-

---

¹⁰ См.: В. Ярская, Л. Яковлев, В. Печенкин, О. Ежов. Пространство и время социальных изменений. М.-Саратов: Научная книга. 2004. С. 12-35

¹¹ Ревекка Фрумкина, Алла Ярхо. Указ. соч.

лизма и экстремизма, любых монополизующих тенденций в культуре, недопущения тоталитаризма любого вида. Как практическая герменевтика реализуется известный метод деятельностных исследований в отечественных и зарубежных университетах, человек создается в слове, действии-размышлении¹², преподаватель становится методологом, носителем проектной культуры, экспертом, расширяя границы индивидуального понимания.

Учебный процесс в N-й школе был более насыщенным. У нас были дополнительные, оплачиваемые предметы, и, кроме того, обязательная программа давалась практически по всем предметам достаточно хорошо и в должном объеме. Мне нравилось, как у нас преподавались такие дисциплины, как русский язык, литература и английский язык. Очень усердно мы почему-то вынуждены были осваивать физику и химию. У учителей по этим предметам было, на мой взгляд, фанатичное отношение к любимым наукам. Им было сложно объяснить, что я совсем не склонна к обучению этим дисциплинам, абсолютно не понимаю учительских объяснений и в лучшем случае могу просто зазубрить заданный параграф. В 11-м классе мне “светили” тройки в полугодии по физике и химии. Я уговаривала учителей относиться ко мне немного лояльнее, чтобы эти предметы не испортили мне аттестат. Однако мои уговоры и доводы, что я буду поступать на гуманитарный факультет, и мне следует сделать в выпускном классе упор на другие предметы, не помогли. И вместо того, чтобы готовиться к выпускным и вступительным экзаменам по необходимым дисциплинам я до самого “последнего звонка” отчитывалась по химии с физикой. Нас заставляли усердно заниматься химией, постоянно привлекая один и тот же довод – это очень пригодится в жизни. Вот уже пять лет как я окончила школу и о химии ни разу не вспоминала.

---

¹² Пауло Фрере /Часть 2 / Педагогика угнетенных /<http://www.iatp.kharkov.ua/vburluk/rc/rc43.htm>

Каждый шаг вперед на пути культуры был шагом к свободе¹³, каждая победа интеллекта в ценностном понимании пространства и времени означала некое приближение к новому идеалу. Правильным и неправильным формам пространства государственного устройства Платон противопоставляет идеал государства, которое реализует главный принцип справедливости и блага, деления граждан на сословия. Иерархическое сочетание создает модель государства, конструируют идеальный полис: человек для государства, а не государство для человека¹⁴.

Близкое понимание социального идеала общества и власти Аристотеля¹⁵ можно сравнить с интеллектуальной системой ценностей Востока: социальный идеал как назидательный комплекс добродетелей с ростом авторитета Конфуция и его учения в средневековом Китае стал эталоном, делом чести и социального престижа для сословия ученых-чиновников, профессиональных бюрократов, администраторов, которые управляли конфуцианской империей. Раннее христианство - время кардинальных ломок, трансформаций пространств социальных идеалов, культурных структур, традиций.

Старое, отжившее вытесняется новым, прогрессивным, отсюда вера в то, что новое лучше старого, пренебрежительное отношение к прошлому. При отрицательном отношении к религии ритуалы большевиков и некоторые черты культуры советского социализма бессознательно копировали, перенимали православные традиции, которые, видимо, сыграли определенную роль в смирении людей с аскетизмом большевиков¹⁶, коллективистской идеологией.

---

¹³ К. Леви-Брюль Первобытное мышление. М, 1930. С. 286;

¹⁴ Платон. Государство // Платон. Сочинения в 3-х т. М.: 1971. Т.3. Ч. 1. С 190, 454.

¹⁵ Аристотель. Политика / Пер. С. А. Жебелева // Аристотель. Соч. в 4-х т. Т. 4. М.: Мысль, 1984.

¹⁶ М. Кивинен, Ю. Никсула. Исследуя переходный период // Мир России. 2006, № 1, том XV. С.65

Государство перестает быть заказчиком школы, ученику часто нужен формальный аттестат, а не знания, не компетентности, в последние годы мы увидели межведомственное разобщение образования и занятости, отсутствие связи подготовки специалистов и рынка профессий. Но и школа не выполняет заказ родителей, высокий процент поступления в вузы - это, скорее, следствие высокого уровня подготовки. Могут стать заказчиками школы деловые круги, но они заняты, еще нет мощного среднего класса, который мог бы повернуться к школе и рассматривать ее как партнера.

В процессе преобразований в России под влиянием внешних факторов, действий реформаторов совершен двуединый скачок от циклического к эволюционному изменению, от прогрессивного к регрессивному, установлению способов хозяйствования архаического капитализма¹⁷. Предшествующая культура тяготеет к полярности и максимализму, осознает себя в категориях взрыва¹⁸, помимо феномена загадочности¹⁹ русской души сохраняются советские идеологии, в которых носителем передовой культуры являлся русский народ.

Между тем, нравственные ценности не обязательно совпадают с мифологемой русской идеи, но обладают силой воздействия на поведение людей, игнорирование этого факта свидетельствуют о незрелости политических сил²⁰. Не отрицая исторической миссии великого народа, предостережем себя и наших учеников от крайних, экстремистских оценок, ни к чему хорошему не приводящих. Обратим внимание, что представители темнокожего населения

---

¹⁷ Ю. Давыдов. Куда пришла Россия? Статья вторая. Два пути капиталистической эволюции. // ЖССА. 1999. Т. 2. № 4. С. 108-127.

¹⁸ Ю.М. Лотман Культура и взрыв. М.: Прогресс, 1992. С. 112.

¹⁹ Dale Pesmen. Russia and Soul: An Exploration. Ithaca: Cornell University Press, 2000, 364.

²⁰ Н Покровский. Транзит российских ценностей: нереализованная альтернатива, anomия, глобализация / Библиотека РГИУ <http://www.i-u.ru/biblio/archive/pokrovskiy>

США обижаются теперь не только на *нигер, негр*, но и на термин *афроамериканец*.

Сегодня востребованы социальная компетентность, социальное образование, исходящее из приоритета духовной культуры, демократии, гражданского воспитания. Это получение профессии, связанной с социальной и духовной жизнью человека, подготовка профессионала, способного к критическому анализу, умению вписать индивидуальную биографию в культурный контекст. Элементы социального образования нужны любому специалисту - в преодолении технократизма, переосмыслении социальных процессов, возможности автономного действия, адекватной интерпретации *образования социального*. Его обязательные компоненты - мультикультурная рефлексия, религиозное просвещение; духовно-нравственные аспекты; обучение родительству, правилам местного сообщества; проблема наркотиков, семейное право, социальная политика; бизнес, жизненный успех.

Н-я школа сразу же, как я начала в ней учиться, показалась мне консервативной, с авторитарным стилем управления. Директором оказалась не мягкая, понимающая женщина, как в моей прошлой школе, а жесткая и непреклонная в своих решениях. Такое впечатление произвела на меня новая “директриса” при первом знакомстве, когда я пришла на собеседование по поводу моего зачисления в школу. Она вызывала у учеников не уважение, какое должен вызывать хороший руководитель, а скорее страх.

Сложно такого учителя отнести к интеллектуалам, а еще сложнее – к интеллигентам. Интеллектуал в широком смысле озабочен конструированием адекватных постиндустриальных, виртуальных форм времени, современных конфигураций социальных пространств и реализацией новейших технологий цивилизаций, тогда как интеллигент ориентирован на сущностные духовные смыслы, нравственные идеалы культуры, индивидуализированные формы вре-

мени и пространств социальных субъектов. Интеллектуалы, интеллигенция - это гигантская сила, которая при определенных обстоятельствах может диктовать власти и направление политики, и выбор первых лиц²¹.

Родовая близость *знания* и *власти* имеет иную природу и обусловлена стремлением к установлению полного контроля, сегодня нельзя манипулировать человеком с помощью идеологической дубинки, нужна воля на основе корпоративной культуры, чтобы не дать негативу взять верх над интересами дела. В линейном подходе современность пребывает в оторванности, отделенности годами и столетиями от всего исторического наследия, фиксированные характеристики являются экстернализованными свойствами социальной группы, которой это пространство предназначается. Реалии образования как социального института оказываются не совсем гуманными, хотя по назначению обязаны конструировать гуманизм, нетривиально участвуя в социокультурной поддержке, коррелируя с культурами и субкультурами постмодернизма.

Отечественные науки об образовании обходят острые темы - например, насилие в российской образовательной системе²², ведь существуют учебные заведения, где наказание применяется в грубой форме, сравнимой с *пениitenciарием*, а власть потеряла моральное предпочтение. Телецентр показал фильм об интернате, где воспитатели били детей, сажали в *каторгу*, а федеральные программы показали жестокое обращение с детсадовскими детьми в Башкирии. Анонимные сочинения школьников показали изощренные формы насилия в семье, демонстрируя связь с наличием атрибута насилия в обществе²³.

---

²¹ Г. Павловский Век XX и мир: урановый могильник российской интеллигенции // www.russ.ru/ 20010116

²² В. Н. Ярская. Противостоит ли нация насилию? // ЖССА. 2005. №1. С. 24 – 40; Социальная антропология насилия. Саратов: СГТУ, 2005

²³ О. Башкатов. Власть и насилие: социокультурные аспекты // Культура, власть, идентичность: новые подходы в социальных науках. Саратов: Волжский сад, 1999, С. 202 – 205

Встает вопрос, насколько развита духовность самих субъектов образования и воспитания – для того, чтобы они могли прививать духовные ценности своим подопечным: человек может знать библейские заповеди, но жить вопреки им. Часто сталкиваются с архаичностью, дефицитом образования преподавателей, педагогов, учителей, явной нехваткой знаний и компетенций, агрессией учителя, отметка отождествляется с личностью, вешает ярлык, психологический тип рассматривается как отклонение от нормы. В характеристиках детей используют дискриминирующие термины - *заторможенный, троечник, тупой, капризная, истеричная, вялая, возбудимая*. Газетная публикация от кафедры педагогического института сообщила, что дети-инвалиды имеют *социологические* проблемы, углублять их обучение необходимо в *специколах*²⁴. Авторитарная педагогика есть прямое порождение бездуховности, технократизма, наверное, стоит отслеживать, кто и почему идет в пединститут, откуда берутся воспитатели, которые ненавидят детей.

Социальный контекст, трудности интеграции знания и диалога культур связаны с существованием тенденции социально-идеологической конфронтации с реалиями постиндустриального. Глобализация происходит с нарастанием незащищенности и риска, но не является синхронной силой, проявляясь по-разному в зависимости от уровня и ценностно-этической ориентации. Это можно видеть на примере России, где коррупция и приватизация радикальным образом изменили имидж образования, приоритетных профессий, направленность производства и сферы услуг. Поэтому экономические реформы важны с точки зрения повышения профессионализма, социального благосостояния, хотя в определенном смысле сохраняется оторванность образовательного пространства от конкретного социального и географического контекста.

---

²⁴ Социология образования. Под ред. Д.В. Зайцева. Саратов: СГТУ, 2004. С. 270

Традиционные университеты не справлялись с новыми требованиями времени, высшее образование теряло свой стабильный статус, и университеты были вынуждены под влиянием внешних факторов проводить преобразования. При этом выяснилось, что неустойчивость создает проблемы преобразованиям, так как традиционные методы их реализации оказались неадекватными в условиях все возрастающих и постоянно изменяющихся требований.

Рафинированный специалист, владеющий технологиями, знаниями, если он отлучен от параметров социального образования, остается *технократом*, воспроизводя пропасть между управленцами и управляемыми, врачом и пациентом, педагогом и учеником. Поиск нового социального идеала - в альтернативе безжалостной шоковой терапии, углублению неравенства, утрате социальных ориентиров, росту дезинтеграции, отчуждению индивида от культуры, девиациям. Но идея социального государства, декларированная в конституции, разработана недостаточно, воплощение ее в жизнь вызывает критику, не прекращаются идеологические споры и политическая борьба между приверженцами разных типов государства и вариантов социальной политики.

Существуют два элемента, типичных для демократических режимов: рост числа и вариантов пересечения интересов, ведущий к осознанию взаимного интереса как фактора социального контроля; и свободное взаимодействие социальных групп, образование и культура выступают как возможность расширить границы индивидуального понимания. Обучение трактуется как расширение контекста, демократия как форма организации социальной жизни базируется на плюрализме интересов и опыта, её образовательные институты не могут не отражать этот фундаментальный факт. Политический компонент формирует способность принимать самостоятельное решение в меняющейся ситуации.

Общественное недоверие к власти в его корпоративных проявлениях иногда полагают составляющей демократического наследия эпохи раннего модер-

на. В условиях распределения власти при демократии государственные деятели и институты постоянно вынуждаются уважать, защищать и делить власть с гражданскими деятелями и институтами - равно как гражданские лица побуждаются признавать социальные различия, делить власть.

Кроме того, сильнейший параметр современности - информационные пространства, виртуальная темпоральность - это состояние общества постмодерна, сильно отличающегося от классического мира *project modern*, в котором ценились прозрачность, линейный характер взаимодействий, демистификация мира, непреложность научной истины. Зададимся вопросом, насколько же соответствуют ли образовательные институты общим принципам современного развития: *1. Сочетание регионального и международного опыта. 2. Реализация прав человека. 3. Гендерная симметрия. 4. Независимая научная экспертиза. 5. Социальное партнерство. 6. Социальная ответственность. 7. Преемственность. 8. Междисциплинарность, межведомственность, специализация.*

Новая идеология образования связана с другим типом научной рациональности, признанием нелинейности мировых процессов, переходом к информационному обществу, многообразию стратификации, индивидуальной мобильности, культурному плюрализму. Однако духовная культура нации первична по отношению к экономике, политике, праву, морали. Нельзя представить интеллигентного человека, в интеллектуальный опыт которого не вошли ценности этнокультур, мировых религий, литературы, искусства.

В ключе постмодернизма образование предстает моделью социальной идентификации и социального конструирования, изменения жизненных стилей, взаимодействия культур; удовлетворения социальных, интеллектуальных и экзистенциальных потребностей, реконверсии культурного капитала. Сегодня глобальные стратегии социального образования - в замене технократического (расистского, милитаристского) *дискурса* на становление гражданского обще-

ства, социальную интеграцию, устранение насилия и дискриминации, исключения. Социальная идеология упакована в формат инновационной модели и универсализации, свободы выбора, рынка и жизненного успеха. По происхождению, определению и сути социальное образование – это *медиум культуры*, катализатор солидарностей.

При этом социальное знание вынуждено признать, что мир организован неравновесно, однополярному миру противостоит многополярный, линейной стреле времени - инверсии темпоральностей. Дезинтеграция нравственных ценностей, наступление ценностного вакуума разрушают любую программу социально-экономических преобразований. Поэтому в образовании необходимы ценностные ориентации, мотиваторы культурного поведения, стимулы защиты нравственных императивов. И лишь в этом случае станет реальной смена дискурса от технократизма интеллектуалов - к духовности интеллигенции.

Становление российской реальности как пространства либеральных ценностей предполагает смену парадигмы науки и образования, университеты преобразуются в экономические корпорации, выступая субъектами на рынке образовательных услуг, в условиях конкуренции привлекают студентов, которые рассматриваются как клиенты корпорации. Потребители образовательных услуг ценят его доступность, эффективность, динамичность, рыночную ориентированность. Социальное образование, не противореча техническому, оказывается в фокусе подготовки нового качества общества, исходя из приоритета гражданственности, конструируя реальность в параметрах мировых социальных практик и выражая социальное самосознание нации.